

— Второй брат, — голос Хуа Чжао был таким нежным, что, казалось, из него вот-вот закапает мед, — ты сказал мне, что на Пике Раскаяния есть лазейка, через которую можно пробраться тайком, и притянул меня сюда своим хлыстом только ради этого?

— Да. — Ши Ушэ, истощив духовную силу, слегка побледнел.

Хуа Чжао хотелось продолжить, но, заметив его состояние, она сама приподнялась на руках, перехватила его ладонь и произнесла:

— Хватит, отдохни немного. Мне уже очень хорошо, не нужно тратить... м-м.

Ши Ушэ, боясь, что она сейчас сболтнет лишнее, прижал ладонь к её губам, убрал духовную силу и сел на край каменной кровати.

— Я не устал, давай еще раз, — сказал он, бросив взгляд на землю неподалеку.

Хуа Чжао, чьи губы были прикрыты, высоко вскинула брови. Она подумала: «Братец, ты же белый как полотно, куда еще раз? На Пике Раскаяния духовной энергии мало, да и холодно. Даже если ты на пике стадии Закладки Основания, нельзя же так бездумно растрачивать силы».

Однако Ши Ушэ не стал снова массировать ей меридианы. Вместо этого он уселся на каменную кровать и потянул Хуа Чжао к себе, усаживая на колени.

Он прошептал ей на ухо:

— Я больше не хочу оставаться на Пике Раскаяния. Старейшина Минъюэ скоро вернется в секту, я лично пойду просить его о наказании, чтобы он отдал тебя мне в жены.

Хуа Чжао, размякшая и согревшаяся от его ласк, прислонилась к плечу Ши Ушэ и рассмеялась. Его манера говорить с ней так интимно казалась ей невероятно милой, словно он пытался выпросить что-то, как ребенок. Это невольно напомнило ей Хэйцю, который вечно прижимался к её шее, что-то тихонько ворча и щекоча ухо своим дыханием.

— Раз так, почему в тот день ты не ударил Се Фу прямо в Зале Правосудия и не сказал старейшине, что это я тебя соблазнила? Тогда бы тебя не наказали, — Хуа Чжао, вероятно, была не в себе или просто окончательно отупела от ласк Ши Ушэ, поэтому тоже прошептала это ему на ухо, совсем тихо.

Ши Ушэ усмехнулся. Хуа Чжао с удивлением смотрела на его улыбку: сейчас на его лице не было привычной суровости, и под этим углом он показался ей даже немного обольстительным.

— Если бы я так сделал, стала бы ты моей даосской спутницей? — Ши Ушэ прищурился и потерся носом о её щеку.

Хуа Чжао запнулась, пошевелила губами, а затем прикусила их.

Старейшина Хунбо видел её насквозь: она была жадной до Ши Ушэ, ей хотелось греться в его доброте, но любовью это назвать было трудно.

В прошлой жизни она прожила такие годы, что, хотя Се Фу и не причинил ей нестерпимой душевной боли, время выжгло в ней всю страсть. Хуа Чжао чувствовала, что у нее больше нет сил полюбить кого-то всем сердцем.

Но Ши Ушэ наступал, не давая отступить. Он видел, что она пытается увильнуть, и предпочел принять наказание, лишь бы не позволить Залу Правосудия раскрыть правду. Он поставил её в положение, из которого не было выхода. Теперь, когда стрела выпущена, Хуа Чжао была вынуждена серьезно задуматься о том, чтобы стать его спутницей.

Она слегка нахмурилась — ей совсем не хотелось об этом думать. Если для того, чтобы получать доброту Ши Ушэ, она должна отдать ему свое сердце, то...

— Дачжуан, — внезапно позвал её Ши Ушэ.

Все мысли Хуа Чжао о прошлом и настоящем вмиг рассыпались в прах. Её словно ударило небесной молнией, от которой она оцепенела.

— Как ты меня назвал?! — вспыхнула она. — Не смей так меня называть!

Одно дело, когда так зовут старейшина Хунбо или Хуа Лянмин, но если Ши Ушэ начнет её так величать, она просто завянет.

Ши Ушэ сделал это намеренно. Увидев, что она больше не хмурится, а смотрит на него, как боевой петух, он мягко добавил:

— Я не хочу называть тебя младшей сестрой-ученицей. Мы скоро станем даосскими спутниками, разве я не могу называть тебя уменьшительным именем, чтобы показать близость?

В принципе, можно, но проблема была в том, что имя у Хуа Чжао было, мягко говоря, неблагозвучным.

Она покраснела от стыда. Вспомнив, что мало кто знает её второе имя, она нарочно сказала:

— Ши Чжунцзю!

Ши Ушэ и глазом не моргнул. Хуа Чжао продолжила:

— Чжунцзю.

Ши Ушэ подался вперед, коснувшись своим носом её носа. Его лисьи глаза, чуть прищуренные, заставили Хуа Чжао почувствовать головокружение.

Она сглотнула и тихо произнесла:

— Девятый брат.

Ши Ушэ остался доволен. Он взял её лицо в ладони и слегка коснулся губами её губ.

На самом деле они едва знали друг друга. До перерождения Хуа Чжао их пути почти не пересекались. А после — их немногочисленные встречи были пропитаны лишь жгучим желанием, и такие моменты нежности были редкостью.

Ши Ушэ был необычайно ласков, влажными губами целуя её щеки, кончик носа, подбородок.

Хуа Чжао думала, что пришла сюда ради плотских утех, что это будет жаркая ночь. Но сейчас, когда он ласкал её так же, как она когда-то Хэйцю, и целовал с такой нежностью, она вдруг поняла, что это в сто раз приятнее, чем близость.

Поцеловав её еще немного, Хуа Чжао не удержалась и рассмеялась:

— Почему ты как Хэйцю? Тот тоже вечно тыкался носом вот так.

Ши Ушэ замер, глядя на неё. Хуа Чжао, изучая его лицо, с удивлением заметила:

— Кстати, ваши глаза одного цвета, да и форма похожа.

Она разглядывала его, а Ши Ушэ сидел не шелохнувшись, его глаза, подобные глазурованной керамике, были прикованы к ней, наполненные теплом.

Через мгновение Хуа Чжао ахнула:

— Второй брат... Девятый брат. У тебя здесь, во внутреннем уголке глаза, крошечная красная родинка!

— М-м.

— Назови меня еще раз Девятым братом, — попросил Ши Ушэ.

— Девятый брат.

— М-м, — отозвался он и добавил: — Чжуанчжуан.

— Эй! — Хуа Чжао хотела рассказать ему про Хэйцю, но он снова сбил её с толку. — Почему ты опять? Не смей так называть!

— Даже Чжуанчжуан нельзя? — спросил Ши Ушэ. — Буду звать так только тогда, когда мы одни.

Сегодня Ши Ушэ вел себя крайне странно. Хуа Чжао лишь сейчас заметила, что его глаза, от которых обычно веяло холодом, способным напугать до смерти, обладают такой притягательной силой.

Он смотрел на неё, словно околдовывая, и снова повторил это имя, которое, казалось, ему очень понравилось. Его голос, всегда глубокий и серьезный, в сочетании с этим прозвищем не вызывал желания смеяться — напротив, в нем слышалась какая-то бережность.

Оборона Хуа Чжао дрогнула. Она уже не могла решить, что хуже — Дачжуан или Чжуанчжуан. В конце концов, она снова начала проклинать Хуа Лянмина: зачем он дал ей такое имя?

Хуа Чжао не хотела сдаваться, но она была очень жадной до любви. То, чего она не могла получить в прошлой жизни, теперь было у неё в руках благодаря Ши Ушэ.

Особенно когда он так нежно обнимал её, разговаривая шепотом. После того как он повторил это имя несколько раз, Хуа Чжао, хоть и не считала его красивым, смирилась.

— Так называть можно, только когда мы вдвоем, — попыталась она отстоять последнюю границу.

— Хорошо, — Ши Ушэ достиг своей цели и продолжил тихо разговаривать с ней.

Они говорили так тихо, что на расстоянии уже ничего нельзя было разобрать — словно шепот после близости. Ши Ушэ то и дело поглядывал через плечо на пустую, на первый взгляд, землю неподалеку. В его взгляде читались настороженность и презрение.

По логике вещей, Се Фу уже давно должен был прорвать барьер. Почему до сих пор ни звука? Ши Ушэ решил, что он слишком высоко оценил Се Фу.

— Девятый брат, — Хуа Чжао, словно ребенок, лежала у него на руках, положив голову на его предплечье. Её поясница и бедра утопали в его скрещенных ногах, а голени, свисая с кровати, беззаботно покачивались. — Ты в хорошем настроении?

Ши Ушэ не стал отрицать. Он снова бросил взгляд в сторону Се Фу и, наклонившись, коснулся

носом её носа. Затем он помог ей встать и начал поправлять одежду. Взмахнув рукой, он призвал духовную силу, и пояс, лежавший на полу, сам прилетел к нему.

Хуа Чжао позволила ему заботиться о себе. Когда он завязывал пояс, она спросила:

— Ты уже отправляешь меня обратно? Это всё?

Она хлопала глазами, глядя на него. Она-то думала: во Дворе Фэйлю он был весь в ранах, но вел себя так, будто готов её проглотить, а теперь, когда он здоров и атмосфера такая приятная, почему он просто одевает её?

Ши Ушэ замер, услышав это. Он поднял голову, и в его глазах снова вспыхнул тот взгляд — будто он готов был съесть её живьем. У Хуа Чжао перехватило дыхание.

Она легонько пнула его ногой в голень и подцепила пальцами. Намек был более чем очевиден, но Ши Ушэ сегодня вдруг стал праведником.

Он перехватил её ногу, его дыхание сбилось от возбуждения, но он твердо надел на неё сапоги.

Хуа Чжао сидела на краю кровати и спросила:

— Неужели в этой комнате есть Мир Рун?

Ши Ушэ, присев на корточки, чтобы быстро надеть второй сапог, ответил:

— Нет.

— Тогда почему... — Хуа Чжао дернула ногой, задев его голень.

Ши Ушэ прижал её лодыжки, не выдержал, притянул к себе и крепко поцеловал, а затем прошептал на ухо:

— Не балуйся. Дождись, пока я выйду, тогда и получишь.

Хуа Чжао чувствовала, что атмосфера слишком хороша, чтобы просто так всё закончить. Она хотела было отпустить какую-нибудь дерзость, пофлиртовать — в тот раз во Дворе Фэйлю Ши Ушэ её ошеломил, и она посчитала это неправильным. Как она, человек, проживший две жизни, могла проиграть Ши Ушэ, у которого в прошлой жизни, даже став Повелителем демонов, не было ни одной наложницы?

Но как раз в тот момент, когда она подбирала слова из прочитанных книжек, Ши Ушэ схватил её за плечи, поднял и отшвырнул за ледяную колонну.

В следующее мгновение раздался грохот, подобный удару грома.

Хуа Чжао едва успела устоять на ногах, как ослепительно яркий клинок пронзил то самое место, где секунду назад стояла кровать!

Снова грохот — каменная кровать разлетелась в щепки.

Ши Ушэ стоял спиной к Хуа Чжао, балансируя на обломке кровати. Его хлыст Чернохвост издал неприятный скрежет, а затем внезапно распался, превратившись в воздухе в десятки острых кинжалов из костей дракона.

Кинжалы, холодные, как лед, и острые, как сталь, были направлены на человека, чьи волосы и полы одежд развевались от бушующей внутри духовной силы.

Этот человек, сжимая длинный меч, также целился в Ши Ушэ. Его лицо было бледным, словно высеченным из инея — настоящий бог снега в ярости.

— Ши Ушэ! — крикнул он, и его голос сорвался на визг. — Я убью тебя!

С этими словами он бросился в атаку, окруженный яростными вихрями и чудовищным Намерением меча, стремясь разорвать противника на части.

— Се Фу? — вскрикнула Хуа Чжао из-за колонны. — Что ты здесь делаешь?!

Но Се Фу уже схлестнулся с Ши Ушэ. В отличие от их прошлых стычек, где он, даже выкладываясь, оставлял себе путь к отступлению, сейчас он наносил лишь смертельные удары. Его скорость была подобна молнии, приемы — яростным волнам. Он не собирался щадить ни себя, ни противника.

Он был в ярости, он действительно хотел убить Ши Ушэ.

Его меч, чувствуя всю ненависть и жажду битвы, гудел. Се Фу стал лишь размытым силуэтом, сражаясь против множества кинжалов из костей дракона.

В пещере летели осколки камней, сверкали лезвия. Хуа Чжао было не до того, чтобы выяснять, как Се Фу здесь оказался. Она чувствовала, как от всепоглощающей жажды убийства в пещере у неё перехватило дыхание, и присела, обхватив голову руками, чтобы не попасть под горячую руку.

Она никогда не видела Се Фу таким и не слышала от него таких разрывающих душу криков.

Хуа Чжао не знала, как Ши Ушэ довел его до такого состояния, но чем всё это закончится?

Се Фу не мог победить Ши Ушэ, Хуа Чжао видела это сразу. Ши Ушэ не использовал всю силу, он играючи управлял кинжалами, которые то соединялись в хлыст, то рассыпались вновь. Он был так быстр, что Хуа Чжао пришлось направить духовную силу в глаза, чтобы хоть что-то увидеть. При этом на лице Ши Ушэ не дрогнул ни один мускул.

Для совершенствующегося бой с противником более высокого уровня — это самоубийство. Даже если Се Фу сильнее своего уровня, он всё равно не ровня Ши Ушэ.

К счастью, Ши Ушэ пока не ранил его. Он просто дразнил его, как собаку.

Они сражались так яростно, что в пещере стало темно. Хуа Чжао приняла решение: она достала нефритовую табличку связи и позвала на помощь Зал Правосудия! Иначе, если Ши Ушэ потеряет терпение и ранит Се Фу, ей точно не поздоровится!

— Перестаньте драться! — кричала она, одновременно вызывая подмогу и пытаясь урезонить двух безумцев, которые вот-вот разнесут пещеру в щепки. — Разве нельзя договориться словами?!

Она прижалась к стене и начала пробираться к выходу. Своя рубашка ближе к телу: Се Фу — Сын Небесного Пути, он не умрет, максимум — получит раны. Хуа Чжао уже привыкла к их сопереживанию — она просто почувствует боль, но шрамов не останется. А вот если она полезет разнимать их и получит настоящее ранение, будет гораздо хуже.

Она быстро выскользнула из пещеры и начала ругать себя за то, что не взяла сумку для хранения. Иначе достала бы магический артефакт, оставленный Хуа Лянмином для защиты, и укрылась бы им.

Внутри продолжалась битва. Хуа Чжао, вглядываясь в происходящее, снова ужаснулась тому, как Се Фу готов пожертвовать собой ради удара.

В каждом его движении читалось желание убить Ши Ушэ любой ценой.

Но почему? Как это вышло?

Се Фу был в комнате? Как он там оказался? Где он прятался? Когда пришел? Неужели этот сукин сын научился устраивать засады и подслушивать?

И какая же у них ненависть? Даже если Хуа Чжао не могла сразу понять причину, она была уверена, что Се Фу и Ши Ушэ сражаются не из-за неё.

Хуа Чжао ошиблась — как раз из-за неё.

Се Фу за свою жизнь перенес немало унижений, но того, как растоптали его любимую, он стерпеть не мог. Он словно вернулся в детство, когда его мать, отвергнутая отцом и презираемая из-за своего происхождения, жила хуже собаки. Тогда маленький Се Фу мечтал вырасти за одну ночь, мечтал взорвать свою духовную жемчужину, чтобы утащить за собой обидчиков матери.

Хуа Чжао не значила для него столько, сколько мать, но те три части искренности, что он питал к ней, под ударами грубого, наглого и бесстыдного Ши Ушэ не исчезли, а вспыхнули семью частями.

Эта страсть, словно раскаленная лава, залила его разум, сжигая всё на своем пути. Сегодня он хотел сгореть дотла вместе с этим подлецом Ши Ушэ!

Видя, что битва становится всё яростнее, а пещера рушится, Хуа Чжао отступила еще дальше.

— Второй брат, не делай глупостей! — крикнула она Ши Ушэ. — Скрути его, хватит драться! Я уже вызвала Зал Правосудия!

— Девятый брат... оу! — Хуа Чжао почувствовала резкую боль в груди, словно собиралась выплюнуть кровь, но сдержалась. А вот Се Фу не выдержал — из его горла ударил фонтан крови.

— Не рань Се Фу! — закричала она.

Это не Се Фу придет конец, это её конец!

Ши Ушэ действительно не ранил его — Се Фу вырвало кровью от ярости. Он был в огне, а Ши Ушэ просто водил его за нос, отказываясь сражаться в полную силу.

Се Фу, держась за грудь, упал на землю. На его ученических одеждах расцвели алые пятна крови, подобные цветам сливы.

Он повернул голову к Хуа Чжао, которая стояла у входа и тоже прижимала руку к груди.

— Ты предала меня ради этого подлого негодяя?! — прохрипел он.

Ши Ушэ убрал Чернохвост и приземлился на землю. В отличие от растрепанного и безумного Се Фу, он выглядел спокойным, лишь волосы слегка растрепались от ветра.

Оба посмотрели на Хуа Чжао.

Се Фу продолжил:

— Он так унизил тебя, заточил меня в пещере, лишил возможности двигаться, видеть и говорить, чтобы ты... Чжао Чжао, объединись со мной, и мы точно сможем его убить! Не бойся, после того как он умрет, я сам пойду в Зал Правосудия и приму наказание, тебя это не коснется!

Се Фу окончательно сошел с ума. Он был готов пожертвовать собой, не оставляя пути к отступлению.

Хуа Чжао посмотрела на Ши Ушэ. Тот не проронил ни слова оправдания. Он просто взмахнул хлыстом и подмигнул ей своим лисьим глазом.

В одно мгновение — внезапное появление Се Фу, странное поведение Ши Ушэ сегодня, то, что они делали и говорили в пещере, безумное желание Се Фу убить соперника — все эти нити сплелись в её голове в одну пугающую истину.

Хуа Чжао почувствовала, как к горлу подступает кровь, но не из-за себя, а из-за Се Фу.

Ши Ушэ так жестоко подставил его.

Она знала, что главная боль Се Фу — это унижение. Даже если недоразумение разрешится, он никогда не сможет этого забыть.

Хуа Чжао посмотрела на Ши Ушэ, и по спине у неё пробежал холодок.

В прошлой жизни она знала лишь то, что Ши Ушэ любил её до безумия, но не знала, каким человеком он был на самом деле.

Поняв, какой капкан расставил Ши Ушэ, она отступила на полшага. Внезапное озарение поразило её. Она смотрела на его невозмутимое лицо и сравнивала с безумием Се Фу, понимая, что совершенно не знает Ши Ушэ.

Впрочем, неудивительно. В прошлой жизни Ши Ушэ столько лет водил Се Фу за нос, и если бы не его добровольное решение, раса демонов могла бы до сих пор бесчинствовать.

Когда Хуа Чжао только переродилась, у неё не было ощущения реальности, она хваталась за всё, что могло дать почувствовать жизнь. Она жила в страхе, что близкие, учителя и друзья обречены на смерть, а она — на одиночество. Она знала, что этот мир — лишь книга, а Ши Ушэ — единственный, кто может противостоять Се Фу. Она хотела использовать его силу, но даже не подозревала, что он может не просто противостоять, а уничтожить его!

В прошлой жизни они сражались насмерть, но никто не мог победить. Хуа Чжао даже сомневалась, хотел ли Ши Ушэ вообще убивать Се Фу.

Она думала, что если Ши Ушэ в этой жизни не станет демоном, его сила будет непостижима, а раз он так любит её и так добр к ней, то она без колебаний может выбрать его.

Теперь она поняла: она ошиблась.

И в прошлой, и в этой жизни она жаждала доброты Ши Ушэ, но даже не осознавала, сможет ли её вынести.

Такой могущественный Се Фу был легко доведен до кровавой рвоты и безумия. А она... она, переродившаяся безмозглая Хуа Чжао, — разве не будет она проглочена Ши Ушэ целиком?

В голове у Хуа Чжао был полный хаос. Ей хотелось бежать, но она боялась, что Ши Ушэ в порыве безумия убьет Се Фу, и это погубит её саму.

<http://bllate.org/book/22424/2354341>